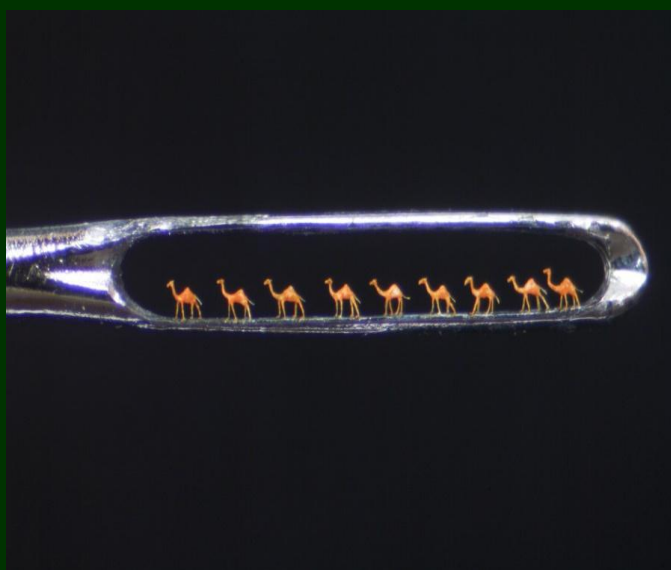

Олег Ермаков

К БОГУ ЧРЕЗ ИГОЛЬНОЕ УШКО́

Сакральный смысл Служения

Oleg V. Yermakov. – To God through the eye
of a needle. The sacral meaning of Service

ЧИСЛОВО
САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
РИФМА ЧИСЛА, АРИФМЕТИКА СЛОВА

Киев – 2016

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

Dear friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love_The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

*Задача познания Себя, возглашенная
Дельфийским оракулом как главный
труд наш, есть труд очищения нас
от налета стороннего на тверди Сути*,
вершимый единственным способом:
безжалостным и добровольным
продавливанием души чрез Узкие Врата.*

**Иллюзии как пелены, скрывшей эту Реальность.*

*Пифия, восседающая на медном треножнике над дырой в Нижний мир
в храме Аполлона Пифийского в Дельфах.*

Согласно легенде, в Иерусалиме одни из ворот
назывались Игольное ушко: верблюд в них мог пройти
лишь со снятой поклажей и без наездника.

СлУЖЕние есть к БОгу Путь как СТЕЗЯ одИНОКая
в Высь, птица чья Человек, при ИНОм SOLO-WAY.
ЖИТЬ — слУЖИТЬ: ПЕТЬ идя, чтоб уСПЕТЬ
до уСПЕНЬЯ вЗОЙти в Дом-Без-Сна¹.

ЧЕЛОВЕК
СОЛОВЕЙ

Бог есть СЕРдце ВСЕЛЕНной как ЦЕЛь, коей ЦЕЛы мы;
Путь — Ум при Нем². В Лоно, ИНь (кит.), СТУпая сие,
человек — ВОИН. Высь, Цель есть ГлУБь; воин —
РОЮщий в НЕБО: гЕРОЙ, ГЕНий кРЫЛ³ как ЕРО'та
SOL'ДАт. Сердце чтить — Сердцем быть:
служа Богу — мы в Боге УЖЕ.

Одинокость — поход нагишом: сутью голой СВОей
без иНОГо — в РАЙ Божий. Так наг САМ-У-РАЙ. СМЕРти
друг (ДВЕРь — она), трУДный путь ищет он — УЗкий
в днях: УЖЕ — значит ВЕРней. УЗость — УЗЫ души
и УЗДА, теСНОта как ЛЮБОвь, сердца МУЗЫка,
СаUSA⁴ сущих; СЛУЖЕНЬЕ — СУЖЕНИЕ: в ТОЧку
как Суть, коя Бог, вечный СУЖЕНый наш; стезя
должная — ГОЛых иГОЛка с USH'кóм горних ВРАТ
как скрЕБком, что СДИРАет с ЛЮДЕЙ ШЕЛУху
(ибо ТЕРнии, ТРУДНОсти — ТРУТ как наЖДАк):
с Я не-Я, — чтоб слились с Богом мы.

Ибо Я наше — Он.

¹ Сон есть обратимый отход души в Вечность к дыханью сей Сутью: мир дольний —
уПУШье ДУШи. Вшедший в Рай, Небом ставший — не спит: сон он сам.

² Ум Сердца, Слуга — антипод себялюбца Ума Ума, Тупика как дыры от Пути.

³ ГЕРОизм в горнем смысле — стяжание Истины, Глуби рытьем. С тем, ГЕРОЙ — землекоп:
ГЕю РОЮщий в ходе к Луне, трону Бога по Древним. ЛУна, Подземелье — Цель смертных,
Врата; ПЕРсефона — их КЛЮчник; герой величайший — Нил Армстронг,
дорывший до Истины первым, дойдя прежде всех до Луны.

См.: https://www.academia.edu/6401045/The_captain_of_Eagle_Who_Neil_Armstrong_is_and_who_he_will_be_for_ever_and_ever

⁴ Причина (лат.).

Приложения

МИФ

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостовверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

ОСНОВАНИЕ ЭТОЙ РАБОТЫ

С^{то}лп работы сей — **Миф**. Только он, Сердце наше — у^{ма}м Аргу^{мент}, т^{айн}ый т^{лен}ной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей**². А^{вто}р Мифа есть Бог; очи зрячие — Вечности в^зор и прич^{аст}ных ей, слепые — бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мираж**. Т^{лен}ным нам, бреньем **бодр**ым, Миф — **Сон**: То как с^{мер}тных О^{сно}ва, дом П^{ра}щ^уров, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть Со^{ста}в наш, капль своих **Оке**ан³. С тем, **Миф — сам человек, человечность — мифичность (Мюн'хаузен — дух наш), познать Миф — познать Я свое**. Мир как Суть **до**к^{ла}з^{ать} — Миф ст^яжать **око**м ч^{ист}ым, с^{тез}ей к^{оче}вой⁴ (ибо в^{идет}ь — идти, очи — ноги-к^{ры}л^а⁵): **до Сау**с^ы, При^{чи}ны дойти: в Том — до Гос^{пода}, в Сем — до **Луны**, **Мены**, тр^{она} Его и **Лар**ца.

¹ Дитя **Арес** тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селе**не **Вселен**ная их. О Реальности сей **осе**вой пишет Л^{осе}с в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии**. Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самоожжения; — то весьма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интензивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни**, далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любят цитировать таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность. // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность**.

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от **обыч**ного человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**мах**а — великий (санскр.)) — **ва**ин: **во Гла**уби. Мир идущий, **Тро**пы сей **ва**т^{ро}п: сила мага — очей **Сиз**а, Миф как **Сел**ена, **Мах** (авест.), **сил**ен коей всяк как **Мах**аним **к**рыл.

⁴ Так ст^яжал его Скиф, **П**ра^щу^р наш.

⁵ Ибо **о**т^ики — **и**ти^{на}: **лу**ня, суть **и**лу^{ня}.

AB OVO

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МОЙ МЕТОД

Ab ovo. The sacral linguistics, my method¹

Сакральная лингвистика — наука о верном делении слова, стоящая на двух столпах. Первый: Слово как Сущность тождественно Богу и Миру (**Вселен**ной). Речет **Еван**гелие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), — т.е., сущее прежде всего, **Слово** есть Бог, Родитель, и Мир, Дитя: ведь кроме Мира у Господа нет ничего. Столп второй: Слово, сущих Оплот, не несет корень как часть свою, как мнят ныне, — *корень есть оно всё*². С тем, деление слова к Познанию вершимо не от части к Целому, но встреча — от Целого к части: в Глубь слова, сиречь **Сверху** вниз. Так, **AB OVO**, течет от **исто**ка река: Мир — от Бога. Так, Богом творим, в себе делится Мир без **разъ**я³тия; так в лоне **вз Ра**стает дитя: тело — из **гол**'**OV**'ы, его корня. Деля так, мы, с Богом идя, зрим чрез сл'**OVO** всё сущее Мира и **дверь** в Мира **Цель**ность, **Л'**уну³.

WORD IS THE WORLD

Суть познать — от нее ступать нам: от **Причины** к **Причине** **возв Ра**тным путем кольц**евым**. Так ступает душа, коя — мы, **иск Ра** Божья, вершащая **Поиск**: от Бога ко Богу, **из** — **к** — **Ра**. В том — **сак Ра**льной **Л'IN**'гвистики суть. Луна, Речь (**Вак** (**инд.**)) — Корнь сей науки, частиц ее **Вак**уум; **датель** ее людям — **Вакх**: Слово, **Сок** Луны, **Я'God**'ы **вакантной**⁴; **автор** в мир^у ей — **Сок Ра**т, **вино**черпий его⁵; глас забытой ее — я, восшедший от физики, ложного взора (**Природа**⁶, греч. фюзис, как явь **Ares**'тотеля — Мир безго**ловый**: без Неба Земля, Дол без Выси), к линг'**VIS**'тике, науке Слова как Мира, Сосуда и Поля всего.

Труд сакральной лингвистики, Вакха стези:
выжать из речи Мир как из ягоды сок, чтоб испить его нам.

¹ **Met-hod** — к **Meté**, Цели **хол**, суть наука Ид/ти-Дос/ти/гать. От поры Аристотеля, Землю **разъ**ившего с Небом, Главой ее, слово Полета «метá» переводят как плоское «после», «за», чья имманентность, тогда как Цель — «над»: Трансцендентное, Высь, коей мудрый крылат.

² Корень, Целое, мнят ныне частью, деля **слово, корнь себя**, на корень, суффикс, приставку и окончание. Слова как корня единого явь — **Сан**/скрит (**Дева**/**нага**/ри), где буквы слов сущих с'**VIS**'ают с опоры единой, как смертные люди с Небес, бренье с Вечности: **संस्कृता**. **Пан**ка планок, Опора-**Высь**, Ось (**VIS**'ь (укр.)) — Речь, слов Душа: **Луна**, **Дева**, змея (**нага** (санскр.)) кольцевая.

³ «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — рекут о том Веды (**Кав**)шитаки-упа/**ниша**/да, I, 2). Поистине Небо, Высь — Мир как Ед^инство, каким и **есть он**; Земля, Дол — Мир как Рознь, коею он не есть.

⁴ Согласно открытию NASA, **Луна** — пустотелый сосуд: **Полн**ость, тайная смертным очам, что навыворот зрят.

⁵ Бич дней сих, Стагиритова дочка наука не знает: искусство **Сок Ра**та **май**ев/тика, данное в помощь **беременным Истиной, людям**, родить Ее — есть **жом**, **давление Ее из Слова как сока из Я'God'ы-Тьмы, Винограда** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир, в Ягоде сей **Иноград**, извлекается из **древ**них речи корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **во**кала, Мир — **явить** **Луну** как Сосуд его: **Вак**. Речь как Мать всего, **Мен**у-**Патону** у **Грек**ов (сын коей **Платон** — муж **речистый отменно**; Луну звать — лягушкою **к-вак**-ать в ночь **лун**ну: **Причину** петь **дольне**), **Любовь** как **с**/**лов**'s Суть, от бед всех **Вакцину** (с тем, первой вакциной в миру нас — корова снабдила: **Тьма**, **Ма**ть). Посему без **во**кала, рекут, нет **во**кала: без **Вак**ха, **мес**ад вожака и царя **Элев**сний, акадского **Син**ца, владыки Луны (**Вакх есть Бык**, **Сын** Коровы сей, **Бок**, он же **Рог**, ее верный как Два при **Нале**, **Аполлон** как **пол-Лон**а при **Лон**е, **Лун**е) — нет и речи людей как **рек**и от **Исто**ка сего.

⁶ **При Род**е (Бог (стар.)) — плод Его и подобье: Мир, Божье Дитя.

АНХ: ЛУННАЯ ПÉТЛЯ СВОБОДЫ

Сакральная сущность креста Египтян

Oleg V. Yermakov. – The Ankh: lunar loop
of the Freedom. Sacral essence of Egyptian cross

Суть Кр'EST'a, ключа Жизни — загадка страдания
и Радости, мрака и Света, греха и SPACE'ния.
Крест Египтян Анх, венчаемый пётлей в|ра|т в Небо
как лазом всем мбгущим вл'EST'ь* нагишом, голых
ушком игольным — тому знак прямой.

** Стезя в Царство Небесное есть Узкий Путь в Высь как Глубь (ибо Два сих — Одно), и врата его — тесные.
Узость есть Цель: скребок людям от Суты отгнать шелуху. О Пути этом Веды рекут: «Древний, узкий путь, ведущий вдаль, повстречался мне, найден мной. // Мудрецы, знатоки Брахмана, отрешенные, идут по этому пути, из этого мира вверх, в небесный мир» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4, 8). «...Подобен отточенному острию острого ножа, // тяжел и непроходим // этот путь. Так говорят мудрецы» (Катха-упанишада, I, 3, 14). О вратах пути этого рек Христос ученикам Своим: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; // потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13-14). Он учил также: «истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:23-24). Врата эти — щель (просвет) в С|в|ободу, чей поиск — труд во|и|а: **выбор**, что **выборон** нами: **пройти** — есть **прод|ра|ться**. О том сказал Гёте: «Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день идет за них на бой» (ср. лат. Vivere militare est — «Жить — есть с|ра|жаться»: к **Ра**, Господу, **житься** борьбою; **бороться** — **бу|р|ить** к Богу лаз). С тем, **служенье — суженье**: **ход Узкой Стезей в Лоно сущих, Инь (кит.) как Себя Самого** **черз борьбу**. Рек Некрасов об этом: «Средь мира **дол**ьного / Для сердца вольного / Есть два пути. // Взвесь силу гордую, / Взвесь волю твердую, — / Каким идти? // Одна просторная / Дорога — торная, / Страстей раба, // По ней громадная, / К соблазну жадная / Идет толпа. //...// Другая — тесная / Дорога, честная, По ней идут // Лишь души сильные, / Любвеобильные, / На бой, на труд». **Суженный — суженый: Путь, Богом даденный нам как Свобода и Долг наши, Я и не-Я.**

Узкий Путь в его первом значении есть путь прямого, кратчайшего восхождения в Дом Бога, явленный жезлом Меркурия, Кадуцеєм (dul|cel|re — весті (лат); отсюда — **вожд|енья** слова «**виа|дук**», «дюк» и «дуче», «**ду|к|ат**» (злато, путь: цель — одним, другим — средство), «**кон|дук|тор**»), противен он данному жезл сей обвившимися змеями широкому и извилистому эволюционно-спиральному пути, коим стадо идут люди в Дом этот, сущих Исток. Узкий Путь есть стезя **шириной в человека**, восходящая в Царский Покой пирамиды **Xelol|pca** — «Покой Совершенств» как чертог Посвящения, вход куда — род узких врат. Ими ж был Ра-**Сет|ay**, проход в мир иной, коим входит бог Ра: имя это дословно и есть «Дверь Протаскиванья»: **протаскивать** — значит протискивать. Промыслом Божиим, всякое восхождение с гибельным риском, геройский ход **мнот|х**, свершается цепью, где каждый идущий — один как звено, цепь же вся — шириной в одного: Тьму, Монаду, **Щель** в Бога.

Таков есть ряд числ — к Богу Путь, где любое звено — Тьма: Путь-**Цель** как единая Суть.

*Анх, коптский крест — символ, ведущий своё происхождение из древнего Египта. Известен как египетский иероглиф, а также как один из наиболее значимых символов древних египтян. Также известен как «ключ жизни», «ключ Нила», «бант жизни», «узел жизни», «крест с петлей», «египетский крест», «круг ансата» (лат. *Cruz ansata*). Представляет собой крест, увенчанный сверху кольцом.*

Википедия

В мире сем Крест — страдания знак, корень чей есть тцета
дольних, рабов тьмы, идти, ДО/СТ ИГА/я, в С/в ОБОД/у,
Высь. Ибо лишь в Ней — РА/ДОСТ/ь: сущ'EST' вовать, EXIST —
есть восхо/ДИ/ть, стяжать Выход, EXIT: в Бога, Суть.
Имя АН ТРОП/ОС, человек (греч.), с тем — «единый
с ТРОПой»: стезей в То, Волю сущих*.

Идея страдания в кресте христиан — человек,
ноги чьи слились в столб, два в одно: **неспособный шагать**.
Его кажет Четверка креста; человека ж ходящего явь,
ног чьих две — Пять, число Человека как Выси з/в/ЕЗ/ДА.

Смещенной от центра вверх планкою крест христиан
кажет Воли стезю — выХод в Небо; само ж Небо — ДуХ
как Цикл, чтимый ЭлЛАдой в ДеХаде, Де'SAT'ке Х —
в хресте сем есть ТАйна. Крест же египетский — являет
его своей петлею, лазом в То: хРАМ и вРАта — одно.

Явь Духа, Цикла, в сем мире — Луна как вРА/та в горний кРА/Й: ими
зрят ее Веды**. С Луной, ЦИ (кит.), петлею, крест — человек с гоЛОВой
на плечах как причиной своей. Таков Ан-Х: «нераздельный с ПРИЧ/ИН/ОЙ»,
Дехадой как Ист/ИН/ОЙ, SAT: Cruz an-SAT-а, Крест выхода в То, сущих День
(ХЕРУ (ег.)), как стяжанья Себя Самого, в коем всяк — ХЕРУвим, дух крылат.
Книга Мертвых егиПЕТска с тем и звалась в земле сей Книгой выхода в День.

**Крест Христов, коптский крест — оба служат Причине, но в первом
Причина есть Тайна, второй — Явь ее как оптичность очей.**

Таков он, крест ЕгиПТА, чей ПТА/Х, он же Ра — Бог богов,
Воля сущих крылатая: ПЕТля, уащая ПЕТь.

* Частицы а- и ан- (up (лат.)), зримые нынче как «без», отделенность-лишенность, — на деле, противно
тому, значат «со-», «вместе» — слитность в себе брэнной Двоицы властью Царя, Одного.
Яркий знак тому — имя азот, мнимое за «безжизненный», тогда как истинно оно есть
«неотделимый от жизни», чему явь азот в круге жизни земной как процессов ее столп.

** «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна —
это врата небесного мира», — сказано в Каушитаки-упанишаде (I, 2).

Сила любви

сказка

Восславим Творца, о друзья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Некий Ученый, пленившийся песней Соловья, задумал постичь ее тайну. Часами, забыв о других весьма важных занятиях, слушал он вольную птицу в саду, но искусство ее оставалось ему все такой же загадкой. Он хотел разузнать все у самого Соловья, но это был гордый Ученый, и он не любил быть просителем. Однако же любопытство его взяло верх.

— Послушай, Соловей, — обратился он к птице важно, — я познал мудрость многих наук, но не могу понять: отчего и как ты поешь?

— Пой — и поймешь, — сказал Соловей.

— Что за странный совет! — удивился Ученый. — Или не видишь: я не артист. Мелодия твоей песни томит меня как ничто в целом мире. Поведай же, прошу, ее секрет!

— Пой, — сказал Соловей, — мне нечего добавить к этому.

Гнев затуманил взор Ученого.

— Упрямец, — зло прошептал он, — ты вздумал смеяться надо мной! Вот как ценима моя благосклонность. Ты не желаешь открыть мне свою тайну? Так погоди же, я возьму у тебя ее сам!

Он поймал певца и посадил его в клетку. Но в неволе Соловья будто подменили: он перестал петь!

— Эй, приятель, куда подевалась твоя песня? — досадливо вскричал Ученый, но ответом ему было глубокое молчание. «Должно быть, Соловей утаил ее в своем горле. Проклятая птица! А ну-ка погляжу, какие рулады она посмела скрыть от меня».

И сказав так, служитель науки убил прекрасную птицу. Острым лезвием он рассек ее горлышко, но не нашел ничего кроме бездыханной плоти. Тогда он решил искать глубже. Вспоров нежную грудку, он извлек внутренности и долго колдовал над ними, взвешивая и наблюдая в микроскоп.

Он очень старался, этот достойный Ученый, трудясь день и ночь без сна и отдыха. Увлечшись, он позабыл, чего искал вначале. А когда тетрадь его распухла от множества пометок, написал мудреный трактат «О Соловье», на треть из латинских слов и на четверть из греческих.

Трактат принес Ученому успех. Сановный двор воздал ему хвалу, и сам Первый Министр увенчал его венком из лавра. Седые академики рукоплескали его открытиям. Коллеги наперебой расточали похвалы.

— Какой талант у этого Ученого! Какой пытливый ум! — восторгались одни.

— Подумать только, он первым в мире исчислил объем соловьиных легких! — упоенно вторили им другие.

— И гортань, — поражались третьи, — он измерил ее как никто доныне! Есть ли равный ему в науке опыта?

Грудь Ученого украсили медалью. Она была из чистого золота, и Ученый мог по праву гордиться ею: ведь он так славно потрудился!

Ученый ликовал. К его возвращению прислуга навела в доме образцовый порядок. Когда вся обстановка сияла великолепием, взгляд горничной упал на труп небольшой птицы, одиноко лежащий на столе хозяина.

— Что за гадость! — всплеснула руками служанка. — И как это я не заметила его раньше?

И она смахнула легкие останки в корзину для мусора.

* * *

— Хвала, хвала Ученому! — трубили на всех площадях глашатаи.

— Почет и уважение умнейшему из граждан! — зывали риторы в Высоком Собрании. Простодушный народ не мог сдержать радости слыша эти слова. Смех и веселые возгласы звучали

окрест. И посреди этого ликования лишь один человек не спешил разделить его, оставаясь тих и печален. Это был сам Ученый.

Слава пришла к Ученому, но покой оставил его. С тех пор как был написан трактат, приступы странной тревоги стали посещать его, едва лишь на землю спускались сумерки. Какая-то неодолимая сила влекла Ученого в сад, и там, стоя под ветвями, он напряженно вслушивался в вечернее безмолвие, словно пытался уловить нечто забытое и давно утраченное. Что же? Ученый не мог ответить. Ведь он имел почет и богатство, а что нужно людям сверх этого?

Однажды, когда глубокой ночью Ученый ворочался в своей постели в напрасных попытках заснуть, луч луны упал в раскрытое окно. Он легко коснулся лица Ученого, приглашая в путь, и Ученый, словно давно ждавший, откликнулся на этот призыв. Он взглянул в окно и увидел тропу из лунного сияния, серебром мерцавшую меж деревьев. Дивная легкость наполнила Ученого. Он пошел по тропе, и она привела его на край утеса, темной громадой высившегося над окрестными холмами и рощами.

Недвижимые, в небесной вышине сияли звезды. Внизу, припорошенные лунной пылью, ковром смыкались кроны деревьев, а оттуда... оттуда лились до боли знакомые чарующие звуки. То пел Соловей, и звенящая песня его широко и легко заполняла простор. Даль, раскрывшись, внимала ее привету; ей, крылатой, внимали, склонясь, миры. И тогда Ученый понял, о чем тосковал все это время и зачем пришел сюда. «О Соловей, — произнес он, — мне только казалось, что я убил тебя, а ты жив и смерть не властна над твоею песней! Я погубил твое щедрое сердце, но теперь знаю, что должен был подарить тебе свое. Что ж, сегодня я исправляю эту ошибку».

Так сказал благородный Ученый. И светло улыбаясь, он шагнул в беспредельность ночи навстречу песне, которую так любил.

Ведь душа наша — птица, жизнь — песня.

Восславим Творца, о друзья! Дел великость Его — малым нам назидание.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево (ныне часть г. Королёва), где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Телефоны в Киеве:

+ 38 (066) 561-21-20, + 38 (044) 533-12-20

E-mail: hermakouti@ukr.net

Skype: [martin196966](https://www.skype.com/name/martin196966)

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivers61.narod.ru>

